

Индексальный сдвиг в табасаранском языке¹

Софья Ярошевич

Институт перевода Библии, РГГУ

Индексальный сдвиг – это явление, когда во вложенной клаузе индексальное выражение² (например, личное местоимение) может получать интерпретацию не в общем контексте, а в контексте передаваемого сообщения:

(1) *Петя_i сказал, что я_i ухожу.

Во многих языках, в том числе и в русском, предложения типа (1) неграмматичны; ранее предполагалось, что они в принципе невозможны в естественном языке³ [Kaplan 1989]. Однако немало языков, в которых такое явление есть (навахо [Speas 1999], амхарский [Schlenker 2003], зазаки [Anand and Nevins 2004], цезский [Polinsky 2015] и др.).

Как и [Anand, Nevins 2004], [Shklovsky, Sudo 2014], но вопреки [Schlenker 2003], я принимаю аналитическое решение, согласно которому индексальный сдвиг происходит в результате применения специального оператора (так называемого «монстра»); подробную аргументацию в пользу этого решения см. [Deal 2017]. Далее будет показано, что индексальный сдвиг наблюдается и в табасаранском языке. Рассмотрим, как в табасаранском выражается косвенная речь:

(2) Аслан-ди [учв хула-з гьягью-ра-за] кly-ра⁴.
Аслан-ERG REFL дом-DAT идти-PRAES-1SG.SUB говорить-PRAES
Аслан_i говорит, что он_i идет домой.

(3) Аслан-ди [узу хула-з гьягью-ра] кly-ра.
Аслан-ERG 1SG дом-DAT идти-PRAES говорить-PRAES
Аслан говорит, что я иду домой.

В простом предложении субъектное согласование в большинстве случаев обязательно (подробнее [Богомоллова 2012]). В косвенной же речи, как видно из примеров, во вложенной клаузе фонетически выраженные местоимения и личные показатели глагола не согласованы и имеют разный контекст интерпретации: местоимения интерпретируются в рамках общего контекста высказывания, в то время как личные показатели выбраны так, как в прямой речи, т.е. в контексте передаваемого

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ в рамках проекта № 17-18-01184.

² В данной работе используется определение индексального выражения из [Schlenker 2003]: *an expression qualifies as indexical if its semantic value is determined by some feature of a context of utterance*.

³ Fixity Thesis (a corollary of Direct Reference): The semantic value of an indexical is fixed solely by the context of the actual speech act, and cannot be affected by any logical operators [Kaplan 1989 via Schlenker 2003].

⁴ Автор благодарит Муминат Азизову (говор сел. Асккан Ярак) за предоставленные языковые данные.

сообщения. Смещение индексальной интерпретации происходит, таким образом, у личных согласовательных аффиксов глагола, но не у полных местоимений. Похожее рассогласование индексальных характеристик зафиксировано в мишарском диалекте татарского языка [Podobryaev 2014].

Согласно подходу Подобряева, это объясняется различными свойствами фонетически выраженных и нулевых местоимений: вторые могут иметь смещенную интерпретацию, то есть участвовать в индексальном сдвиге (shiftable), а первые не могут (non-shiftable). Для табасаранского, на мой взгляд, возможно другое решение: отсутствие согласования можно объяснить позицией оператора-«монстра».

Я предполагаю, что фонетически выраженные местоимения в табасаранском находятся левее границы оператора и таким образом не попадают в сферу его действия. В таком случае вопрос в том, где именно проходит граница и где сфера действия оператора.

Обычно предполагается, что оператор воздействует на всю вложенную клаузу (см., напр., [Deal 2017]). Однако возможны и другие решения, см. гипотезу в общем виде, предложенную для уйгурского [Shklovsky, Sudo 2014]:

(4) [... {must not shift} ... [☞ [... {must shift} ... [V+agreement]]]]
(адаптировано из [Shklovsky, Sudo 2014:387])

Можно предположить, что в табасаранском оператор расположен не над TP или VP, а непосредственно над глаголом. Рассмотрим пример с именным предикатом, включающим притяжательное личное местоимение *йиз* «мой»:

(5) Уву дурари-з **[йиз** чи ву-за] йип.
2sg 3pl-dat **1sg.poss** сестра быть-**1sg.sub** говорить.imprv
Скажи им, что ты моя сестра. (Букв.: Ты им, я есть моя сестра, скажи.)

Если бы в сферу действия оператора входил весь именной предикат, то мы бы ожидали увидеть предложение

(6) Уву дурариз [дугъан чи вуза] йип
*Скажи им, что ты моя сестра (букв. Скажи им, мол его сестра я-есть),

где в контексте передаваемого сообщения была бы интерпретация не только согласовательного аффикса, но и притяжательного местоимения. В реальности по оценке информантов, (6) возможно только в значении *Скажи им, что ты его (кого-то еще) сестра*. Таким образом, можно выдвинуть предположение, что в сферу действия оператора-«монстра» в табасаранском входит только глагол с личными показателями:

(7) Уву дурариз [CP йиз чи [👁️ вуза]] йип.

Как неоднократно отмечалось, полные местоимения 1-2 лица при наличии соответствующих аффиксов в глаголе выражаются факультативно, см., например, полное высказывание из [Ханмагомедов 1970: 67, 71]:

(8) Хъерг-ур-за-ву-хъ.
гнаться-FUTII-1SG.SUB-2SG.OBJ-POSSESS
Я погонюсь за тобой.

Преимущества этого решения: 1) нет необходимости вводить нулевые местоимения в клаузах с отсутствием согласования и искать объяснение тому, какую структурную позицию должны в таком случае занимать фонетически выраженные местоимения; 2) нет необходимости вводить новый признак для местоимений (shiftable/non-shiftable).

Литература:

- Anand, Pranav, and Andrew Nevins. 2004. Shifty operators in changing context. In *Proceedings of Semantics and Linguistic Theory (SALT) 14*, ed. K. Watanabe and R. D. Young, 20-37. Ithaca, NY: CLC Publications, Cornell University.
- Deal, Amy Rose. 2017. Shifty asymmetries: universals and variation in shifty indexicality. Draft of April 25.
- Kaplan, David. 1989. Demonstratives, in Almog, Perry, and Wettstein (eds.), *Themes from Kaplan*, Oxford University Press.
- Podobryaev, A. 2014. *Persons, Imposters, and Monsters*. Doctoral Dissertation, MIT.
- Polinsky, M. 2015. *Embedded finite complements, indexical shift, and binding in Tsez*.
- Schlenker, Philippe. 2003. A plea for monsters. *Linguistics and Philosophy* 26:29–120.
- Shklovsky, Kirill, and Yasutada Sudo. The Syntax of Monsters. *Linguistic Inquiry* 45, 3: 381–402.
- Speas, Margaret. 1999. Person and point of view in Navajo direct discourse complements. *UMOP* 22: 1-37.

Богомолова, Н. К. 2012. Личное согласование в табасаранском языке: концептуализатор и его адресат в структуре ситуации // *Вопросы языкознания*. № 4. С. 101—124.

Ханмагомедов, Б. Г.-К. 1970. *Очерки по синтаксису табасаранского языка*. Махачкала.

Сокращения: DAT дательный; ERG эргатив; FUTII будущее неопределенное; FUTIII будущее обобщенное (в т.ч. употребляется как *praesens historicum*); НАВ хабитуалис; IMPV императив; NEG отрицание; OBJ объект; PARTPERF перфектное причастие; PL множественное число; POSS поссессив; POSSESS постэссив; REFL рефлексив; SG единственное число; SUB субъект